

Б. Бродянский

ПОЛЯРНОЕ
РАДИО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1922

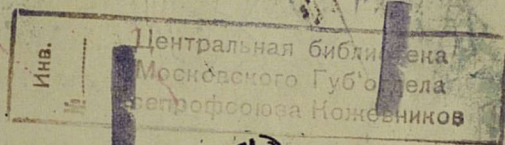

БОР. БРОДЯНСКИЙ

Б 881

ПОЛЯРНОЕ РАДИО

РИСУНКИ
В. КОБЕЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Бор. Бродянский

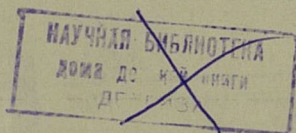
ПОДПИСНОЕ РАДНО

ЛЕНИНГРАД
АВТОГРАФЫ

~~31309~~

1957-58 г.

Д. 31. Гиз № 27607/п.

Ленинградский Областлит № 18183.

41/2 л. Тираж 7 000

ОТ АВТОРА.

В мою небольшую книжку вошли, главным образом, обработанные записи из собственных дневников за время полярных странствований. Задача книжки — пробудить живой интерес к дальнему северу великой страны, в которой мы живем, учимся и работаем.

Кроме своих дневников и книги «Океан» («Прибой» 1927) автор использовал литературу о Новой Земле: Ф. П. Литке (1825 г.), Четырехкратное путешествие в Северный ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» Н. Н. Матусевич и А. В. Соколов, Новая Земля, книгу В. Львова, книгу Вл. Лидина, «Норд» и т. д.

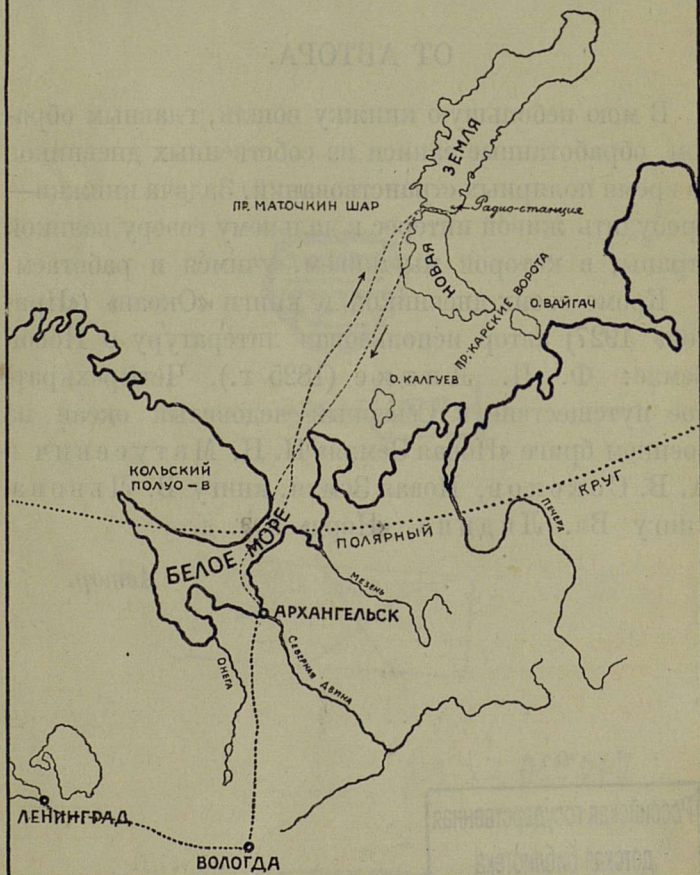
Автор.

642936 КХ-рег.

Российская государственная
детская библиотека

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА ИОСИФА

ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Поход Таймыра.

ГАЗЕТЧИК НА МОЕМ УГЛУ

Дом, в котором я живу, — угловой.

Если повернуть от парадной направо, то достаточно пройти шагов сорок по переулку, чтобы упереться в набережную реки. На углу набережной и переулка продает веселые, шуршащие простыни газет и журналы в пестрых, как флаги, обложках — старый газетчик. Я его помню давно, — лет шесть, — вероятно, ровно столько, сколько живу в этом большом доме.

Шесть лет я покупаю у моего газетчика последние номера московских и ленинградских газет. Мне часто приходится уезжать в разные далекие страны, в удивительные места нашего Союза республик. Но каждый раз, лишь стоит вернуться домой, газетчик, завидев меня, обязательно приподнимет замасленный блин картуза:

— Здравствуйте. С приездом! Вам «Правду»?

«Вот вырасту большой и буду газетчиком. Должно быть, очень весело всегда иметь под рукой столько разных газет и журналов, — можно читать сколько хочешь», — говорят многие дети.

Когда я был маленьким, тоже мечтал я стать газет-

чиком. Только мечтал я не продавать газеты, а писать в газетах о разных увлекательных вещах.

И вот прошло много лет, я, действительно, стал писать в газетах, стал газетчиком-журналистом.

ДЖОН РИД

Работа у газетчика, говоря по совести, нелегкая, зато очень интересная. Самым замечательным газетчиком нашего времени был американец Джон Рид. Другой американский журналист, — его звали Альберт Рис Вильямс, — так писал о своем друге Джоне Риде:

«Для того, кто хотел следить по газетам за исключительными событиями, достаточно было следить за Ридом... Большая война 1914 года. Джон Рид объезжает окопы на автомобиле. Джон Рид попадает под обстрел тяжелой артиллерии. Джон Рид посылает в американские газеты подробные описания воздушных боев и ночных сражений.

Загорается революция на полуострове Мексике. Восстают пеоны — мексиканские бедняки. Среди них Джон Рид, надвинувший широкополую шляпу и пробирающийся верхом сквозь пустыню. Одно приключение у него сменяется другим. — Как часто он находится на волосок от смерти! Рид пьет воду из канавы, отравленной неприятелем, бежит от преследующих его неприятельских кавалеристов... Его не раз принимают за агента неприятеля и собираются расстрелять».

Рид поехал в восставшую Мексику по поручению одного журнала. Буквально весь читающий мир следил за его корреспонденциями (письмами), печатавшимися на страницах этого журнала.

Семнадцатый год.

Великая октябрьская революция. На панели заснеженных петербургских переулков, на оцетинившихся штыками красногвардейских грузовиках мелькает фигура Джона Рида с узким блокнотом в руке.

Вы слышали, конечно, и старшие из вас, вероятно, читали знаменитую книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир» — одну из любимых книг Владимира Ильича.

Конечно, далеко не каждому газетчику-журналисту достается такая судьба, какая досталась Джону Риду.

Коммунист-газетчик Джон Рид был одним из самых замечательных газетчиков нашего времени.

Но каждому газетчику, в свою очередь, приходится путешествовать на кораблях, подниматься на привязных аэростатах, летать на аэропланах...

РАБОТА ЖУРНАЛИСТА

Там, где ледокол ломится через ледяное поле, где свистят паром механические лопаты, взбрасывая целые горы песку на поездные платформы, или наступают под струей огнемёта красноармейские цепи, — там на ряду с капитаном, пилотом, инженером, рабо-

чим, мастером, красным командиром, красноармейцем, обязательно встретите вы газетчика-журналиста. Должны же вы прочесть обо всем этом в газете.

В нашем Союзе советских социалистических республик выходит много разных газет. В Москве издается «Правда» — газета Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии. Издаются в Москве, в Ленинграде и в других городах газеты комсомольские и пионерские. Газеты не только просто рассказывают интересные вещи. Нет! В нашем советском государстве газеты помогают нам работать.

Если где-нибудь что-нибудь плохо, если, к примеру, племени гольдов, живущему по берегам моря, не достать рыболовных сетей, или если самоеды (опять к примеру) не могут получить пороха для охоты, — об этом пишется в газетах. Когда написано про такой случай в газете, о недостатке узнают все, и государство или какая-нибудь общественная организация недостаток исправляют.

Тем племенам, о которых мы говорили, после появления заметок в газете, повезли порох и сети. Так газета помогает нашей работе, указывая на недостатки.

ОПАСНО ИЛИ НЕТ

На свою работу газетчик отправляется в холод и зной, и под проливным дождем, и под жадными лучами солнца.

Как часто, выходя из дверей, я думаю:

«Хорошо было бы сегодня посидеть у себя дома спокойно за столом...»

Но стоит мне дойти до угла, стоит мне увидеть старого газетчика и эта мысль заменяется другой:

«Ничего, пусть сегодня дождь, — и я промокну. Зато завтра в газетах, которыми будет бойко торговать старый газетчик, напечатают интересную заметку. Старый газетчик ведь тоже всегда на улице и не жалуется... Ничего, мы оба газетчики, только работа у нас немного разная: один стоит на углу, а другой скитается по всему свету».

Опасна ли работа журналиста-газетчика?

Да, конечно, опасна, — потому что во время скитаний журналисту приходится переживать немало разных приключений.

Но ведь всякая настоящая работа опасна. Сколько раз рискует своей жизнью летчик. Сколько времени находится в дороге железнодорожный машинист, — он ведь всегда может попасть в крушение. Вы думаете, работа газетчика на моем углу безопасна? А вот во вторник на прошлой неделе круто завернувшая мотоциклетка с полного хода врезалась в панель и сшибла с ног старого газетчика. Он три дня ходил с перевязанной рукой, — еще легко отделался.

КАК БЫЛО ДЕЛО

В очень памятное для меня хорошее июльское утро я встал рано, поставил на примус кофейник и пошел на угол за газетами.

— Здравствуйте!

Газетчик протянул мне пачку вкусно пахнувших свежей типографской краской листов.

Мы поговорили немного, — долго говорить — боялся, — кофейник мог убежать.

За стаканом горячего кофе я развернул номер газеты.

Две статьи, карикатура на Чемберлена, телеграммы о событиях в Китае, сообщение о крупной американской забастовке, — вот, кажется, и все на первой странице. Ах, нет, — в правом нижнем углу еще одна небольшая телеграмма:

РЕИС НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ (ТАСС).

29 июля. Архангельск.

«Ледокол «Таймыр» 10 августа выходит из Архангельска на Новую Землю. Ледокол повезет смену зимовщикам радио-станции «Маточкин Шар», запас продовольствия и топлива на год. Состояние льдов тяжелое».

Вот и все.

Когда я прочел телеграмму, у меня внутри что-то точно кольнуло:

— Еду! Нужно ехать, — решил сразу. Впрочем, куда ехать, — оставалось для меня не слишком ясным, потому что, что такое «Маточкин Шар», представлял я себе весьма смутно. Стакан кофе сиротливо стыл на столе. Вы сами понимаете, — мне было не до кофе. Первым делом взялся за глобус. Вооружившись ост-

рым карандашом, я начал разыскивать на большом глобусе таинственный «Маточкин Шар», — это где-то на севере, за Архангельском...

Вот точка, кружок, — Ленинград. Как можно из Ленинграда попасть в Архангельск? По железной дороге. Только железная дорога идет не прямо, а коленом через город Вологду. Где-то я читал стихи:

В Вологде жаром бунтуют печи,
И самоваров горячий шум...

Стоп, приехали — Архангельск. К северо-западу от Архангельска — город полуночного солнца, незамерзающий порт Мурманск. Хорошо, про Мурманск мы слышали. Теперь давайте поедem на северо-восток. Белое море, из Белого моря в так называемый Ледовитый океан (теперь Ледовитый океан переименован в Северное полярное море).

Эта часть Северного полярного моря называется Баренцовым морем (в честь мореплавателя Баренца). Баренц был, кажется, английским или голландским мореплавателем. Достаю блокнот и записываю: «Узнать про Баренца». «Узнаю после, — решил я, — а пока буду продолжать поиски «Маточкина Шара».

Острие моего карандаша точно нос корабля рассекает воды Баренцова моря. Все дальше и дальше на северо-восток на норд-ост, как говорят капитаны. Внезапно среди моря возникла преграда — обширная гряда островов. Вот она — Новая Земля!

Снова достаю свой блокнот и записываю:

«В Северном полярном море, или в Северном ледовитом океане, как его называли раньше, лежит обширная гряда островов. Эта гряда островов называется Новой Землей. Из островов по величине выделяются два главных острова, названные северным и южным островами Новой Земли».

«Нужно ехать!»

Хорошо. Но все же, что такое «Маточкин Шар»? Внимательно рассматривая глобус, я заметил, что главные острова Новой Земли разделяются узким и извилистым проливом. Как называется этот пролив?

Маточкин Шар!

Однако, сколько я ни старался сыскать точку, обозначающую радиостанцию «Маточкин Шар», мне это сделать не удалось.

Пролив есть (странная штука — пролив называть «Шаром», узнать, почему такое странное название), радиостанции нет...

Пришла потом уже на ум догадка — вероятно, полярная радиостанция построена недавно, — как же она может быть отмечена на глобусе?

План моих дальнейших действий был таков.

Сегодня 30 июля. До 10 августа времени остается немного. Нужно получить разрешение, сговориться с редакцией, достать теплое платье, разузнать все, что можно про радиостанцию «Маточкин Шар»... Нужно действовать.

Через несколько минут я снова был на улице и

спешил к трамваю. На углу мне весело кивнул головой мой старый газетчик.

Будь что будет...

Но полярное радио на одиноких островах Новой Земли я увижу своими глазами и обязательно о нем напишу.

РАЗОБРАЛИ ПО БРЕВНЫШКУ

Одноэтажный дом не отличался от многих других домов в «Соломбале». Соломбала — район города Архангельска, где военный порт, где грохочут лебедки и стоят суда вдоль деревянных портовых стен.

В этом доме, как и во всех архангельских домах, были хорошо проконопачены стены, и в печках закрывались трубы на две заслонки. Одна заслонка закрывает трубу перед крышей, другая же низко, в самом начале дымохода. Протопив печку тройной порцией дров, лезут в Архангельске на чердак закрывать верхнюю заслонку, потом плотно задвигают заслонку вниз. Пробка теплого воздуха не дает стын timer слишком быстро человеческому жилью.

В одно весеннее утро к дому пришли рабочие.

Бородатый десятник достал из кармана красный мелок и тщательно пронумеровал бревна стен со всех четырех углов барака. Десятник отметил стрелкой на углах, в какую сторону лежит каждое бревно. Разом взялись рабочие и разобрали дом. Вынули рамы, отодрали листы крыши, отодрали половицы, отодрали обшивку, сняли двери с петель, розняли срубы стен.

Мохнатые лошаденки быстро свезли разобранный дом к причальной стенке порта. Надо сказать, что в этом доме, который разобрали по бревнышку, было целых пятнадцать комнат. Кроме этого дома в порт привезли, тоже разобранными, несколько маленьких домиков и сараев.

В порту крепкие жилистые руки грузчиков и мощные лебедки начали погрузку.

У причальной стенки порта стоял знаменитый ледокол «Малыгин» и два других судна ледокольного типа — «Мурман» и «Кушава».

Кроме того, стояла большая баржа.

ПОСЫЛАЮТ РАДИОСТАНЦИЮ

Из Архангельского порта отправляли на далекие океанские острова радиостанцию.

Всю установку радиостанции надо было выполнить за одну навигацию (навигацией называется время, в течение которого может совершаться судоходство в данном морском районе). Надо было сразу захватить все необходимое вплоть до последнего гвоздя.

Грузчики работали день и ночь, день и ночь лебедки шипели паром. Корабли нагрузили доверху. Нагрузили и баржу. Всего погрузили 150 000 пудов груза: маленькие домики, две кладовые, баню, две большие мачты, радиоустановки, тяжелый электрический мотор и динамо-машину, большой жилой дом с пятнадцатью комнатами, съестные припасы, уголь, топливо, собак и многое, многое другое. Кроме коман-

ды судов, на судах ехали плотники, печники, маляры, кровельщики, стекольщики, монтеры, землекопы.

«МАЛЫГИН» ВЫШЕЛ В МОРЕ

Ночью 14 августа 1923 года ледокол «Малыгин», имея на буксире тяжелую баржу, взял курс на северо-восток. В Белом море был шторм. Ледокол из Белого моря вступил в Ледовитый океан. На ледоколе везли разобранный по бревнышку дом из пятнадцати комнат, — дом путешествовал по океану!

Шесть дней продолжалось плавание кораблей. К вечеру шестого дня корабли причалили к восточной стороне северного острова Новой Земли. Здесь, далеко за Полярным кругом, под 74° северной широты, советская власть строила радиостанцию. Место для радиостанции было выбрано на склоне северного берега, на правой стороне ручья Ночуева, примерно, на высоте 20 метров над уровнем моря.

СТРОЙКА

Сразу началась разгрузка. Выгрузили большой дом, маленькие домики, баню, выгрузили собак, выгрузили узкоколейную железную дорогу с тремя вагонетками. Узкоколейную железную дорогу проложили от берега, вверх по склону, до самого места постройки. На разгрузке работали все: и приехавшие из Архангельска рабочие, и команда с судов, вплоть до капитанов. Работал и начальник всего морского от-

ряда, большой знаток севера, полярный путешественник, проф. Николай Николаевич Матусевич.

Под вечер первого же дня случилось происшествие: появился большой белый медведь. На полчаса оставили разгрузку. Была устроена облава, — белого медведя убили.

В одной из маленьких избушек, привезенных с собой, нужно было установить мотор. Мотор устанавливается на кирпичной площадке. Под эту кирпичную площадку стали подводить фундамент. Вот тут-то и пришлось встретиться с невероятными трудностями. Промерзшую каменную почву не брали ни кирка, ни лопата. Приходилось почву взрывать динамитом. Динамит образовывал небольшие воронки. Когда начинали воронку углублять, в верхних пластах почва оттаивала, и вся воронка наполнялась мерзлой ледяной водой. Воду откачивали насосами, но она набиралась снова. Приходилось работать по пояс в ледяной воде.

Понадобилось достать для постройки песок. Песок забыли привезти с собой из Архангельска. Около постройки, на берегу острова, нигде песка найти не могли: всюду скалы или крупная галька. Случайно разыскали песок в 47 километрах от места постройки, — за песком послали одно из судов.

В конце концов, несмотря на все трудности, удалось собрать дом для жилья, кладовки, баню и т. д. Особенно трудно было поставить две деревянных мачты для радио. Высота каждой мачты — 60 метров.

Каждая мачта — ажурная. Мачты закрепляли тросовыми (трос — витая стальная веревка) оттяжками. Оттяжки, в свою очередь, прикреплялись к тяжелым чугунным якорям, залитым бетоном.

Трудно было поднимать деревянные столбы мачт (один на другой). Не легко было работать на ветру на высоте 60 метров.

ПЕРВАЯ ЗИМОВКА

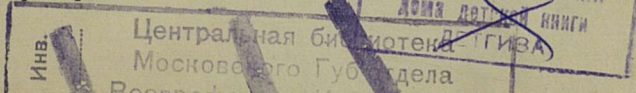
Когда все работы были закончены, на берегу осталось 10 человек, радисты, доктор, повар, электромеханик, ученые наблюдатели. Этой горсточке людей предстояло перезимовать на восточном берегу северного острова Новой Земли, прожив тринадцать месяцев отрезанными от всего мира.

4 октября 1923 года, через шесть недель после начала работ станция была готова. К вечеру 6 октября горсточка людей увидела опустевший пролив, сразу почувствовав себя оторванными от целого мира. Впрочем, не совсем оторванными: у них было великолепное радио, они могли переговариваться с материком и с другими островами, на которых тоже стояли радиостанции.

Вот так в 1923 году на Северном острове Новой Земли впервые заговорило радио.

ЗАЧЕМ НАМ НУЖНО ПОЛЯРНОЕ РАДИО

Давайте снова взглянем на карту (я решил, что пользоваться картой гораздо удобнее, чем глобусом).

Мы уже знаем о проливе Маточкин Шар. Есть еще два других пролива: Югорский Шар и Карские или Железные ворота, расположенные южнее Маточкина Шара. Все проливы ведут из Баренцова моря в ледяное Карское море. Через проливы можно на судах доплыть до Сибири, до устьев великих сибирских рек Оби и Енисея. Почти круглый год проливы забиты плавучим льдом. Только в немногие недели навигации, в разгар полярного лета (август, сентябрь), в сумерки многомесячного полярного дня, сильные ветра отжимают полярные плавучие льды к северо-востоку и проливы становятся проходимыми.

Сибирь — богатейшая страна. Сибирь богата сырьем, дорогими мехами, она нуждается в машинах и в других промышленных товарах, а многие западные страны нуждаются в сибирском сырье. Посмотрите на карте, насколько длиннее был бы путь по железным дорогам, если бы товары везли из Сибири и в Сибирь только сухопутным путем. Кроме того, возить товары морем гораздо дешевле.

И вот, каждый год с Запада идут крупные торговые суда с грузом машин и других промышленных товаров. Корабли забирают в Сибири сырье. Суда возвращаются домой на Запад с трюмами, разбухшими от сибирской пушнины, строевого леса, хлеба и т. д. Ведет корабли в оба конца мощный советский ледокол.

Этот корабельный поход происходит ежегодно и называется Карской экспедицией. Если бы не было полярных радиостанций у Югорского Шара, у Карс-

ких Ворот и в особенности у Маточкина Шара, Карская экспедиция не могла бы совершать свои рейсы.

ЛЕДОВАЯ РАЗВЕДКА

Полярные радиостанции несут службу разведки льдов. На каждом судне экспедиции идет ледовый лоцман. Капитаны и ледовые лоцманы получают по радио точные сведения о состоянии и движении ледяных полей. Капитаны знают, когда плавающие льды, шурша и ломаясь, выходят из проливов и проход судов через проливы становится возможным.

Однажды на судах карской разведки были еще вдобавок гидро-аэропланы. Гидро-аэропланы спускали на воду в свободной от льдов полосе моря. Тем временем суда экспедиции бросали якоря, пилоты улетали за много километров вперед, разузнавали состояние льдов и доставляли капитану самые точные сведения.

Карская экспедиция совершается раз в году. Но другие суда в Белом и Баренцовом морях плавают во время всей навигации. Этим судам тоже важно знать, не угрожает ли им ледяная опасность, не начали ли передвигаться с северо-востока на юго-запад кочующие ледяные поля?

Каждая полярная радиостанция сообщает три раза в сутки в Архангельск свои наблюдения над погодой. Круглый год радиостанции ведут наблюдения над ветрами и снегопадами. По радио мореплава-

телям сообщают предсказание погоды на ближайшие сутки.

АРХАНГЕЛЬСК

В Архангельск я приехал в августе, 8 числа. Когда я уезжал, в Ленинграде стояли жаркие летние дни. В Архангельске было куда прохладнее, чем в Ленинграде. В первый же день я стал готовиться к далекому плаванию. В одном архангельском кооперативе я купил меховую норвежскую шапку, белый толстый шарф, матросскую вязаную фuffайку, непромокаемые сапоги, выше колена, кожаную куртку, подбитую теплым слоем гагачьего пуха, перчатки по локоть и многое другое.

Все покупки я сложил в номере гостиницы, а сам пошел в Убеко-Север, так называют сокращенно Управление всеми радиостанциями нашего полярного Севера.

У КОМИССАРА

Комиссар Убеко-Севера, рослый плечистый парень, бывший матрос, встретил меня очень приветливо.

— Получил ваше письмо. Хотите посмотреть самую северную радиостанцию — «Маточкин Шар»? Дело хорошее... Вот только неудачную выбрали навигацию. В этом году у нас со льдами очень тяжело. Уже 8 августа, а проливы на Новой Земле попрежнему забиты льдом. Предполагали послать ледокол на Новую Землю еще 1 августа, отложили до 8, потом

до 10-го, да и 10-го едва ли удастся выйти, — слишком тяжелы плавучие льды...

В двери постучали.

— Войдите.

В комнату вошел краснофлотец и подал комиссару бланк радиотелеграммы:

— «Просим сообщить, когда смена выходит Новую Землю. Припасы на исходе. Начальник радиостанции «Маточкин Шар», — прочел комиссар.

— Вот, видите, припасы на исходе и с дровами неблагополучно, с топливом, я хотел сказать...

— А что с топливом? — спросил я.

— Вы уже, вероятно, знаете, что радиостанция «Маточкин Шар» расположена на горе приблизительно в $\frac{1}{4}$ километра от берега, если считать по склону. Припасы и топливо приходится поднимать наверх. Еще во время постройки радиостанции был проложен рельсовый путь. По рельсам этой узкоколейной железной дороги вверх и вниз ходят вагонетки. В вагонетку запрягают собак, или же сами зимовщики запрягаются и тащат вагонетку на себе. Таким способом припасы и топливо поднимают наверх. В прошлом году случилось несчастье. На Новую Землю ходил в прошлом году ледокол «Таймыр». Запас топлива (дрова и уголь) «Таймыр» сложил у подножья склона, на берегу.

Ночью над океаном понеслись тучи. С Карского моря грянула буря. Настоящий океанский шторм! Большим валом все топливо было снесено в воду.

На другой день зимовщики пытались подбирать размытое топливо.

Но удалось собрать только горсточку каменного угля.

Моментально дали радио в Архангельск. Из Архангельска вышел немедленно ледокол с новым большим запасом топлива. Но дойти этому ледоколу до станции уже не удалось. Льды закрыли узкое горло пролива на несколько недель раньше, чем это бывает обычно..

— Как же они не замерзли?..

— Зимовщиков в этом году выручил плавник. Дело в том, что устья великих сибирских рек выносят в открытое Карское море стволы деревьев. Эти стволы целыми десятилетиями плавают в море. Затем морским течением прибывает их к берегу. На восточной стороне Новой Земли, у того самого места, где пролив Маточкин Шар впадает в Карское море, есть мыс. Новоземельские самоеды прозвали этот мыс «Дровяным». На этот мыс течением выносит плавник древесные стволы, переплывшие океан. Мыс расположен на другом берегу пролива Маточкин Шар, почти напротив радиостанции. Вот этот плавник собирали зимовщики, перевозили его на собаках и топили им печи. Можете вы себе представить, как плохо горели в печках дрова, десятилетиями плававшие в соленой воде, дрова, вмерзшие в льдину. Не забудьте, что эти ледяные бревна приходилось еще пилить; однако делать было нечего, — плавник спас жизнь зимовщикам.

ДНИ ИДУТ

Я заходил в Убеко-Север каждый день.

11 августа сведения о льдах были попрежнему самые неутешительные: проливы забиты льдом, и, вероятно, льды во всем Баренцовом море. 12 августа закончили погрузку. (Для похода на Новую Землю назначили ледокол «Таймыр».)

13, 14 августа — снова о льдах ничего утешительного. Вечером 14 августа еще одно тоскливое радио:

«Когда выходит из Архангельска ледокол? — У радиостанции сплошное ледяное поле». Поздно вечером 14 августа комиссар Убеко-Севера вызвал к себе капитана ледокола «Таймыр», Николая Александровича Клича, и дал ему распоряжение выйти с судном в море, несмотря на тяжелое состояние льдов.

— Сделайте попытку, товарищ Клич, проникнуть к радиостанции.

— Есть!

В ПУТЬ

Мы вышли из Архангельска в довольно теплую августовскую ночь, на 15-е число, и к рассвету были в Белом море. На верхней палубе «Таймыра» мычала корова, ржала лошадь, и хрюкали свиньи. Целый зверинец!

Каждый раз зимовка снабжается свиньями и коровами, а иногда еще и козами — «живым мясом». Кро-

ме того, на зимовке выгружают большой запас спрессованного сена для коровы. На радиостанции «Маточкин Шар» устроен теплый хлев. Этот хлев отапливается особой печуркой. Зимовщики несколько месяцев имеют молоко. Потом корову режут, и зимовщики получают свежее мясо. Дольше всех живут свиньи. Свиней колют не раньше февраля.

Если бы зимовщики круглый год питались одними консервами, они могли бы заболеть страшной полярной болезнью — цынгой.

Начинается цынга с того, что человек жалуется на сильную головную боль и ломоту во всем теле. Он ничего не ест, сидит грустный в стороне, часто плачет и очень много спит.

Ему делается все хуже. Человек целыми сутками не поднимается с койки. Его колотит озноб. По телу идут багровые пятна. Расшатываются зубы. Десны пухнут, кровоточат, синеют.

Смерть, только смерть, кладет конец страданиям в большинстве случаев.

Свежий воздух, молоко, свежее мясо, лук, лимон, чеснок — вот некоторые средства против цынги. Больному нельзя давать засыпать: его тормозят, щекочат, насильно заставляют поднимать голову с подушки.

Свежая пища и работа на открытом воздухе предохраняют от цынги — этого страшного бедствия полярных стран.

В последнюю минуту, перед посадкою, сбежала большая бурая свинья. Все ее долго ловили, поймав

только после того, когда она, отчаянно визжа, застряла между двумя выброшенными на берег буями. В ловле свиньи принимали участие капитан, помощник капитана, боцман и вообще вся команда. На корабле у нас долго смеялись и говорили: «Свинья не хочет отправляться на Новую Землю, ее тянет по привычке в архангельские колбасные».

ОТКРЫТОЕ МОРЕ

Белое море встретило штормом и туманом. Шторм начал трепать «Таймыр» как раз в тот момент, когда ледокол вступил в Ледовитый океан, — в Северное полярное море.

В море мы видели несколько рыболовных судов.

— Смотрите — норвежские трауллеры!

Трауллерами называют небольшие промысловые суда. Крепкие суденышки не боятся бури. Смело выходят трауллеры в море в любую погоду.

Каждый трауллер имеет на корме особое приспособление, при помощи которого он тянет за собой вайер — толстый металлический канат.

К вайеру прикрепляются огромные смоленые сети. На борту трауллера работают паровые лебедки. Они выволакивают сеть из воды. В сети попадают целые стада рыбы: красные морские окуни, палтусы, камбала, вкусная пикша, жирная треска.

Команда на каждом трауллере — двадцать четыре матроса и двадцать пятый — капитан.

Повстречавшиеся нам трауллеры стояли в море на якорях.

На трауллерах команда чистила выловленную рыбу. Острым ножом матросы отрезали рыбе голову. Следующим движением ножа, отточенного как бритва, рыбе вспарывалось брюхо. Голова и внутренности рыбы летели за борт. (Выбрасывалось все, кроме печени, из которой топят рыбий жир.)

Над рыбными трауллерами в воздухе бились целые полчища чаек. В воздухе происходили грандиозные бои. Полярные чайки схватывали на лету рыбные головы и выклевывали оттуда глаза (полярные чайки лакомятся только глазами рыбы).

Кажется, нигде, ни в каком море не доводилось мне видеть таких толстых чаек, как в Белом.

Во время шторма по палубе прокатилась волна. Эта волна сорвала костер дров, сложенных на палубе, и сломала трапш левого борта на капитанский мостик. (На судах трапшом называют каждую лестницу.) Капитан нашего ледокола, Николай Александрович Кликх, почти все время был на мостике.

Я как сейчас вижу его в брезентовом плаще с короткой прямой английской трубкою в зубах.

— Каков курс?

— Восток — северо-восток, — отвечает рулевой.

— Держать так.

— Есть. Так держать.

В Баренцовом море.

РАССКАЗ КАПИТАНА

По вечерам в кают-компании, когда немного уменьшалась качка, наш капитан рассказывал любопытные морские истории.

Одну историю, рассказанную капитаном, я записал в свой блокнот.

Рассказ свой капитан озаглавил: «Тайна транспорта Мария».

— Я полагаю, — начал спокойно капитан, — что транспорт «Мария» имел от 2 000 до 2 500 регистровых тонн водоизмещения. Настоящее судно, хороший канадский угольщик. «Мария» за всю свою морскую жизнь ничего, кроме угля, не возила. Наступила империалистическая война. Правительство Англии купило «Марию» за хорошие деньги. Угольщик решили приспособить для перевозки быков. Это возможно, если стойла делать в трюмах не выше четырех этажей и укрепить на палубах загородки. На «Марию» вмещалось до 3 000 голов крупного рогатого скота.

«Мария» должна была выйти в море 6 августа ночью. Утром в каюту капитана «Марии» постучал боцман Джексон. Я тоже плавал вместе с Джексонем на одном паруснике, который шел в австралийский порт Мельбурн. Полагаю, что Джексон — один из лучших боцманов, каких видело море.

«— Капитан, — сказал Джексон, — капитан, у нас будет передряга, когда начнется качка...

«Капитан Робертс надвинул фуражку и вышел на палубу. Погрузка шла полным ходом. Скрипели сходни. Тысячи копыт стучали о доски сходен. Черные быки, с белыми метинами на лбах, важно всходили на корабль. Изредка раздавалось мычание.

«— Вряд ли будет что-нибудь неожиданное в море. Что с тобою? Ты празднуешь труса, Джексон?

«В час пополудни 6 августа «Мария» вышла в рейс.

«Мария» могла погибнуть лишь только в одном случае, если бы она встретила германскую подводную лодку. В те дни германские подводные лодки сверлили океаны и топили английские суда. Но транспорт «Мария» с грузом канадских быков не встретил подводной лодки. По крайней мере, я так полагаю,—сказал капитан Кликх в этом месте своего рассказа.

«6 августа к вечеру поднялся сильный западный ветер, баллов на 9 (сила ветра измеряется по десятибалльной системе; 1 балл обозначает легкое волнение.) Такой сильный ветер—большая гадость в это время года...

«На следующий день в Канаде с транспорта «Мария» было получено радио:

«Судно кладет на 45 градусов. Скот страдает морскою болезнью, жаждой. Капитан Робертс».

«Самое поразительное заключается в том, что это радио было последней весточкой, полученной на суше с борта транспорта «Мария», затем «Мария»

пропала... судно в 2 500 тонн потерялось проще, чем теряется веревка! Никаких известий о «Марии»! Ни один корабль ее не видел. Ни на один берег не был выброшен спасательный круг с «Марии»... Или какая-нибудь другая штука...»

Капитан Клийх немножко помолчал.

— Я полагаю продолжал он,—что на «Марии» произошел скотский бунт. Скот сломал, вероятно, все загородки. Вероятно, быки карабкались друг на друга в четырехэтажных стойлах. Морская болезнь действует на быков сильнее, чем красный цвет.

«Может быть, быки разбили рогами обшивку судна. Вероятно, быки вырвались на палубу, метались по палубе, валились за борт. Может быть, бычья туша запуталась в лопастях винта. Может быть, команда в ужасе покинула судно и пустилась вплавь по океану спасать свою жизнь на шлюпках. Мало ли что может быть в море?»

Капитан Клийх поднялся из-за стола кают-компании, и по трапу загревели его уверенные шаги.

Я пошел в свою каюту, натянул на плечи кожаную куртку и тоже поднялся наверх. Над океаном шла ночь. Кончались четвертые сутки нашего похода.

«ШАР»

— Скажите, Николай Александрович, почему на Севере, вместо слова пролив, говорят Шар? Ну вот, например: Югорский Шар, Маточкин Шар.

— «Шар» — старинное слово; оно досталось нам в наследство еще от поморов — смельчаков, которые на деревянных судах шарили, искали проливы Новой Земли.

В ту же ночь капитан Клих достал из судовой библиотеки морскую книгу и прочитал мне вслух несколько страниц о мореплавателе Баренце. Капитан знал, что меня этот мореплаватель очень интересуе

МОРСКОЙ ПУТЬ В ИНДИЮ

Баренцово море названо в честь мореплавателя Баренца. Много лет тому назад, в 1594 году, богатые голландские купцы снарядили экспедицию, которая должна была искать северную морскую дорогу в Индию. Голландцы думали, что можно попасть в Индию северным морским путем...

В этой экспедиции участвовали три больших деревянных парусных судна. Два судна, под командою голландского адмирала Ная, попытались проникнуть в Карское море через Югорский Шар. Командир третьего судна, капитан Баренц, должен был попытаться обогнуть Новую Землю с севера. Баренц расстался с Наем около одного маленького океанского островка, направился на северо-восток от этого острова, дошел на своем судне до западного берега Новой Земли. Затем Баренц начал подниматься вдоль берега прямо на север. Баренц встретил моржей; в своих записках он называет их престрашными морскими чудовищами.

Вскоре Баренц встретил непроходимые льды. Тогда он повернул обратно. Со своего судна Баренц не заметил пролива Маточкин Шар. Вероятно, в тумане он проплыл мимо него. По дороге в Голландию Баренц встретил в море суда адмирала Ная, возвращавшиеся тоже домой. Осенью 1594 года Най и Баренц благополучно вернулись в Голландию.

В следующем году в Голландии снова решили послать на север экспедицию. На эту экспедицию возлагали большие надежды. По тогдашнему времени экспедиция была обставлена весьма хорошо. Начальствование над экспедицией поручили тому же адмиралу Наю, а Баренц в ней был капитаном одного из судов.

Однако возлагавшиеся на экспедицию надежды вовсе не оправдались. Экспедиция встретила тяжелый лед в северных водах, с трудом прошла к Югорскому Шару и больше времени простояла на якорях, чем была в плавании.

На судах матросы начали болеть цынгой. 15 октября 1595 года адмирал Най собрал к себе всех капитанов. На этом собрании капитаны решили возвращаться обратно.

И только один капитан Баренц отказался подписать акт заседания. Баренц предлагал еще раз попытаться обогнуть Новую Землю с севера или же, перезимовав на месте, продолжать плавание в будущем году. Однако Баренцу пришлось подчиниться большинству, и суда, претерпев много невзгод, перенеся

ряд опасностей с экипажем, изнуренным цынгой и усталостью, осенью 1595 года вернулись в Голландию.

В 1596 ГОДУ

Больших трудов стоило добиться Баренцу того, чтобы и в следующем, 1596 году, на север пошли голландские суда.

Город Амстердам с неохотою снарядил два судна. Одним из этих судов командовал капитан Рип, а другим Баренц. 10 мая 1596 года суда вышли из Амстердама. По дороге суда разошлись в разные стороны.

17 июля Баренц добрался до берегов Новой Земли, — медленно ходят парусные суда; теперь вместо месяца и семи дней (при благоприятных условиях) ледокол может пройти это расстояние в 10—12 дней.

Несмотря на встречные тяжелые льды, Баренц упорно боролся с ними, продолжая двигаться к северу вдоль берега Новой Земли. Спустя еще месяц Баренц добрался до северной оконечности северного острова Новой Земли, обогнул Новую Землю и начал спускаться к югу. Льды становились все более трудно проходимыми. Голландцам пришлось укрыться от льдов в одной небольшой гавани. Но, когда голландцы попытались выбраться из гавани, чтобы снова обогнуть Новую Землю уже в обратном направлении, лед не позволил им это сделать. Лед вскоре совершенно затер место их стоянки. Их судно, уже до того сильно поврежденное льдом, вскоре было совсем раздавлено.

Баренц понял, что приходится оставаться на зимовку и провести с величайшими лишениями многие, долгие месяцы страшной полярной зимовки. Их ждали холод, болезни, страшные лишения, голод и, может быть, сама смерть.

БАРЕНЦ ЗИМУЕТ

Из выкинутого на берег леса голландцы сколотили себе избу, обили ее досками от внешней обшивки их корабля, посредине избы сделали очаг, а в крыше отверстие для выпуска дыма. С корабля им удалось спасти часть оружия, имущества и провизии. С такими скудными запасами, в избушке, сколоченной на живую нитку, им пришлось провести зиму в полярной пустыне. Невозможно описать, каким лишениям им приходилось подвергаться. Жестокие холода и вьюги, совершенно заносившие снегом избу голландцев, по целым неделям не позволяли им выходить наружу. Это было особенно тяжело, когда солнце скрылось за горизонтом и наступила многомесячная полярная ночь. Холода стояли такие, — пишет Баренц, — что «крепчайшее вино и пиво в избушке замерзали». Постели покрывались льдом в два пальца толщиной.

Однако голландцы не теряли бодрости духа и старались возможно бодрее переносить свои лишения. Как только позволяла погода, они были на воздухе, занимались охотой, бегали взапуски, устраивали себе по мере сил всякие развлечения. По совету судового

лекаря они принимали регулярно теплые ванны в поставленной среди избы бочке от вина. Благодаря всем этим мерам зимовка прошла лучше, чем можно было предполагать. Умер от цынги только один человек.

Но к концу зимовки заболел цынгою сам неутомимый Баренц.

Однако Баренц сам деятельно руководил подготовкою к обратному плаванию. Разбитым судном нельзя было воспользоваться. Приходилось приспособливать кое-как уцелевшие судовые шлюпки.

14 июля 1597 года, как только позволили льды, голландцы вышли на шлюпках в море, с последними крохами оставшегося провианта.

АКТ

Прежде чем покинуть место зимовки Баренц составил акт, подписанный всеми спутниками, и спрятал его в дымовой трубе своей избы.

На каждую шлюпку было дано по экземпляру этого акта. Каждый экземпляр акта на шлюпках поместили в бочонки. Эти бочонки засмолили, предварительно обшив парусиной. Все эти предосторожности были предприняты Баренцом для того, чтобы, даже в случае гибели одной или нескольких шлюпок, современники все же могли узнать о замечательном плавании и его результатах.

ГИБЕЛЬ БАРЕНЦА

Плавание в открытых шлюпках по Полярному морю, где встречные льдины каждую минуту могли раздавить утлые суденышки, как раздавливают грецкий орех, — мучительно трудная вещь. Вскоре умер один из матросов, а затем и сам Баренц. Баренца похоронили на одиноком пустынном берегу Новой Земли.

Потеря Баренца была очень тяжелой утратой для горсточки голландских храбрецов. Баренц был бесстрашный капитан, всегда ободрявший матросов и неоднократно выводивший их из таких положений, из каких, казалось, не было никакого выхода.

Через шесть дней голландцы встретили суда русских поморов. Это было в тот момент, когда они уже теряли всякую надежду. Русские поморы помогли голландцам: 1 ноября 1597 года они вернулись на родину, в город Амстердам...

ПРОШЛО ТРИ ВЕКА

Через много, много лет, — через три века, — в 70-х годах прошлого столетия, — норвежский промышленник Карлсен разыскал зимовку знаменитого Баренца. Гавань, в которой зимовал Баренц, называлась Ледяной гаванью.

В Ледяной гавани, под покровом снега, стояла небольшая хижина, построенная почти 300 лет тому назад. В самой хижине Карлсен нашел скамьи, стол,

разные хозяйственные вещи, оружие, карту Новой Земли, начерченную Баренцом, и некоторые книги. Все оставалось так, как будто капитан Баренц только-что оставил свою зимовку. На стене висели часы, а на столе лежала флейта, с которой отважный мореплаватель коротал скуку невыносимой, бесконечной полярной ночи.

ВЕТЕР В ДВА ЭТАЖА

В пятый день нашего похода мы подошли к западному берегу южного острова Новой Земли. Вдоль берега «Таймыр» взял курс прямо на север. Капитан Кликх разыскивал вход в пролив Маточкин Шар с западной стороны. Навстречу попадались льдины. Было холодно, термометр показывал 5 градусов ниже нуля.

Я обратил внимание на то, что дым корабельной трубы и большой военно-морской флаг Союза советских социалистических республик были обращены в одну сторону, а серые лохматые облака шли по небу прямо в противоположном направлении.

Оказывается на Новой Земле часто наблюдаются ветры в два этажа. Внизу дует местный ветер — «бар»; он направляет дым нашей трубы и флаг. На высоте 1 500 метров уже гуляют другие океанские ветры, совершенно в противоположном направлении.

ЛЬДЫ

Мы подошли к проливу, окутанному туманом, и увидели не особенно веселую картину: пролив плотно

закупорен ледяными полями и глыбами плавающих льдов.

Наш капитан нахмурился. Серьезное положение.

Пришлось отдать якорь.

Медленно плывут в пролив льдины, покрытые снегом.

Окаймлены льдины всегда полосой более светлой, чем вся вода: у льдин жидкая акварельная омывка, как у морей на пестрых географических картах.

Плывут льдины, подтаявшие с одной стороны, плывут к далекому югу.

«Таймыр» отдал якорь у входа в пролив, носом к открытому морю.

Прошло два часа.

Внезапно к капитану прибежал вахтенный матрос:

— Товарищ командир!

— Что такое?

— Несет прямо к носу ледяное поле.

В одну секунду капитан был на мостике. Спокойно он рассчитывал точный маневр.

Поле уже близко.

В кубриках заливаются дудки:

— Все наверх!

Команда на верхней палубе. В машинах шипит пар.

— Полный вперед...

Могучий, но мягкий толчок. Ледяное поле остановилось. Только секунда! В следующую — мощный на-

пор, несмотря на полный ход вперед; «Таймыр» дрейфует назад. Нужно поднимать якорь.

— Якорь катать! Якорь вира!

Якорь не поддается, — толща льда его не пускает на поверхность.

— Кузнеца наверх, — приготовиться отклепать якорь!

— Есть кузнеца.

Проходит несколько секунд.

Но отклепывать якорь не пришлось, — в последнее мгновение «Таймыру» удалось завернуть нос и увернуться от ледяного поля. Ледяное поле прошло правым бортом.

Его величина — ширина и длина Октябрьского проспекта в городе Ленинграде.

Капитан спустился с мостика.

ЖДЕМ С НЕТЕРПЕНИЕМ

Радиостанция нашего ледокола завязала связь с радиостанцией «Маточкин Шар».

Капитан Клик отправил зимовщикам такое радио:

«Ледокол подойдет к станции, как только это будет возможно. Сообщайте состояние ледяного поля около станции. Как с припасами?»

Зимовщики тотчас ответили:

«Ждем вас с нетерпением. У станции сплошное ледяное поле, о перемене сообщим. Питаемся гречневой крупой, мясными консервами, остатками муки.

Уменьшили паяк, припасов хватит не более, чем на две недели. Начальник радиостанции Геринг».

САМОЕДЫ

Поехали на берег. Сборы начались еще с вечера. Решили посмотреть самоедское становище, закупить свежей рыбы, потолковать с самоедами.

Карбас спустили на воду в семь часов утра. Разом налегли на весла. Час ходу! Все ближе и ближе каменистый берег. Складываю руки козырьком и всматриваюсь.

Вот высыпали к нам навстречу страшные фигуры в оленьих рубахах-малицах. Кажется, самоедов пять человек.

Протягивают к нам руки, дружелюбно говорят: — Здравствуй, мил-хорош-товарищ! Чего привезли? У нас гольца много (голец — рыба).

Волосы у самоедов всклокоченные, прямые, черные. Самоедки заплетают волосы в бесчисленное множество маленьких косичек. Несметное количество собак остервенело грызлось между собой. На шестах висели мокрые сети. Кровавые тюленьи шкуры мелькали то тут, то там. Шкуры были распяты на днищах бочек.

Мы потом несколько раз еще были на берегу в самоедском становище.

Самоедское становище Поморской губы — почти самое северное самоедское становище мира. В нем живут шесть самоедских семей и двое русских про-

У самоедов.

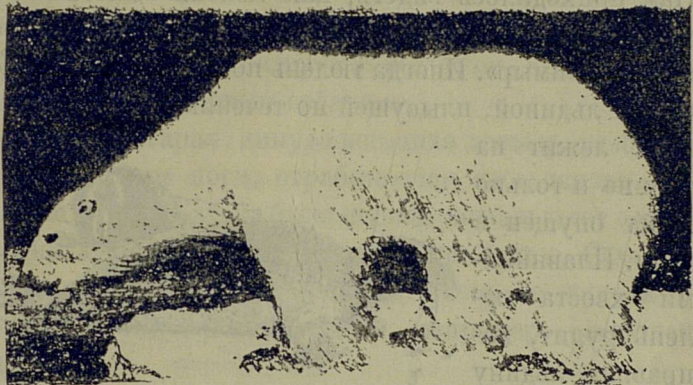
мышленников-поморов. Один из русских промышленников — агент Госторга. Госторг — большое советское торговое учреждение, снабжающее самоедов дровами, консервами, мукою, солью, пулями, дробью, керосином, сахаром, мылом и т. д. Мыло у самоедов идет на Новой Земле, главным образом, на то, чтобы натирать обратную сторону содранных шкур. В этом становище Госторг имеет склад, устроенный в бывшей часовне.

Самоеды обменивают на складе Госторга добычу. В обмен на шкуры нерпы (морской зверь с очень красивой шкуркой), белых медведей, белых и голубых песцов самоеды получают все необходимое. На Новой Земле деньги не имеют никакой цены, так как на них ничего нельзя купить. Помните, когда были трудные года Республики, когда шла гражданская война, деньги ничего не стоили у нас, и продукты выменивали на разные вещи.

САМОЕДСКАЯ ОХОТА

На Новой Земле у самоедов хорошая охота.

Охотятся самоеды на белых медведей, «ошкуев», как они их называют. За последние годы медведей стало меньше, их приходится выискивать в самых пустынных, мало посещаемых местах. Очень много на Новой Земле песцов. Самоеды расставляют вокруг становищ капканы — «кулемы». Для приманки кладется кусок рыбы. В южных частях Новой Земли

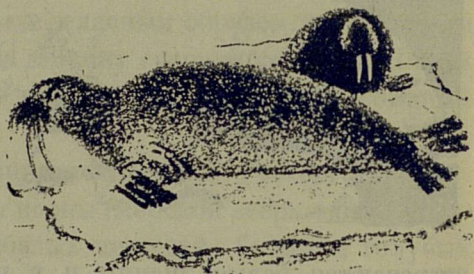
встречаются белые лисицы и в разных местах ее пеструшки — полярные полевые мыши. Пеструшки изрывают своими норами склоны гор и служат кормом песцам.

Охотятся самоеды и на моржей. Это огромные звери до 6 метров длины, больше тонны весом. Убитый морж — хороший доход промышленнику. Морж дает сало, шкуру, ценные клыки. Шкура у моржа очень крепкая; из нее делают самые толстые прочные ремни. Охота на моржей опасна. Недобитый морж в ярости бросается на шлюпку и своими клыками может легко ее потопить.

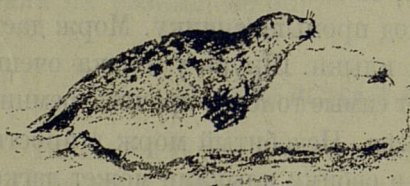
ЛЮБОПЫТНЫЕ ТЮЛЕНИ

Тюлень — тоже ценная добыча. Тюленей самоеды бьют пулей. Новоземельские тюлени принадлежат к породе морских зайцев. Тюлени очень любопытны.

Нам приходилось видеть, как тюлени вылезали на льдины и провожали глазами проходивший мимо льдин «Таймыр». Иногда тюлень пользуется для сообщения льдиной, плывущей по течению. Все тело тюленя лежит на льдине и только хвост опущен в воду. Плавниками хвоста тюлень рулит, направляя льдину в нужную ему сторону.

В одной из бухточек, в свое время, была маленькая часовня. Теперь в этой часовне, по решению самоедов, устроен склад рыболовных сетей. Когда в вечерние часы в часовне благовестили,

тюлени приплывали со всех сторон слушать колокольный звон. За свое любопытство тюлени платятся дорого,

их нещадно избивают.

КАТЬКА

Я уже говорил о том, что у нас на судне была лошадь. Мы везли с собой старую рыжую кобылу Катьку. Катька честно доживала свой лошадиный век. Она

была очень старой лошадыю. В Архангельске решили, что Катька будет таскать вагонетки во время разгрузки, а затем, когда разгрузка кончится, Катьку зарежут на корм ездовым собакам.

Катька старая, никуда негодная лошадь, разбитая на все четыре ноги, отработавшая свою жизнь. Но все же старая Катька была первою лошадыю «от сотворения мира», попавшею на Новую Землю. Самоеды никогда не видели лошади. Они не видели и много других простых вещей, например, растущей травы.

Самоеды нарочно приехали к нам на судно, чтобы посмотреть лошадь. Они долго простаивали перед стойлом Катьки. Когда Катька заржала, некоторые из самоедов, храбрые зверобои, пускавшиеся в скорлупке плавать по океану, смелые охотники на белых медведей, затряслись от страха. Катька им показалась «страшнее» белых медведей.

После обстоятельного осмотра Катьки один из гостей самоедов отозвал меня к борту для того, чтобы сказать по секрету.

— Ты знаешь, товарищ, мы ничего не видели, что есть у вас на «Большой Земле», мы не видели, как трава растет...

КИТ

Самоед Степан рассказывал мне о том, что к Новой Земле в прежние годы часто приплывали киты. Теперь киты ушли совсем к северу. С борта «Таймыра» мы однажды заприметили кита.

Дело было так. Вечерело. Поднимался довольно свежий ветер. Между двумя порывами ветра мы услышали страшное шипенье и шум.

— Кит...

— Кит! — закричали на мостике.

Капитан протянул мне бинокль. В бинокль я увидел, как кит ложится на бок на поверхности воды, ныряет и всплывает через каждые две минуты глотнуть свежего воздуха.

Застопорили машину. Спустили катер. Однако догнать кита не удалось, — нам повстречался гиббар, самый быстроходный кит.

О СОБАКАХ

В самоедских становищах, всюду, где приходилось бывать, всегда встречали нас остервенелым лаем целые полчища собак. Собак было много, все они кудлатые, нечесанные, часто больные, все они громко лаiali, дрались между собой, но нас не трогали. У многих собак на шее болталось кольцо. К этому кольцу пристегивается ремень. Другим концом ремень продевается сквозь кожаную петлю. Кожаная петля волочит за собой обрубок дерева. Деревянный чурбан мешает собаке быстро передвигаться, и собака не может далеко убежать от самоедского дома.

Впрочем, иногда сами самоеды отстегивают ремень и прогоняют собаку в тундру. В тундре собака несколько дней охотится на пеструшек, — полевых мышей. Собаки подкармливаются мышами и сытые возвра-

щаются домой. Особенно часто отсылают собак в тундру по весне, когда припасы уже на исходе и кормить головами от соленой трески собаку становится слишком дорого.

Запрягают в сани (в нарты) от 10 до 16 штук собак. Запрягают не гуськом, как обычно изображается на рисунках, а попарно — веером. Сбруя сделана из хорошо выделанной кожи. Слева запрягают вожака.

Вожак собачьей упряжки ценится на Новой Земле чрезвычайно высоко: 100 рублей или даже больше, если считать продуктами. В среднем же собака стоит 25 — 50 рублей.

ВОЖАК

Вожак, действительно, поразительно умные; вожак не только сам везет нарты, но и наблюдает за тем, чтобы все собаки везли одинаково добросовестно. Если какая-нибудь собака притворяется, будто она дружно налегает на постромки, а на самом деле бежит в постромках свободно, вожак хватается за ухо и начинает его трепать. Самоеды умеют прекрасно «разговаривать» с собаками. Иногда самоед «скажет» что-то такое вожаку. Вожак внимательно «прослушает», затем поворачивает морду и начинает лаять на других собак.

Нельзя запрягать в сани двух вожakov. Они между собой не ладят, не могут «поделить власти» и вмешиваются в «распоряжения» друг друга.

ТРИДЦАТЬ КИЛОМЕТРОВ В ЧАС

Скорость собачьей упряжки велика. На собаках можно сделать по хорошему снежному насту (покрову) до тридцать километров в час.

Самоедские сани или нарты очень прочны. Самоеды умеют выбирать для этих саней самое сухое дерево из плавника. Дерево пропитывается тюленьим жиром. В санях нет ни одного железного гвоздика, все деревянные части скреплены друг с другом шипами. Затем эти скрепы обмотаны тонким жгутом из кожи тюленя. Нарты очень легки на вес. На нартах свободно помещаются два человека с винтовками и запасом продовольствия для себя и собак.

Самоеды погоняют собачью упряжку длинной тонкой палкой, которая называется «хорей». Палка свистит в воздухе, почти не касаясь собачьих спин.

В самоедских становищах собаки ночуют либо на морозе, либо в сенях в самоедских избушках. На радиостанции для всех собак сделаны маленькие будки-конуры. Предполагается построить теплый собачник.

«САМОЕДСКИЕ ЛАЙКИ»

В Сибири есть особая порода ездовых собак — «сибирские лайки». На берегах океана есть другая порода — «самоедские лайки». По совести говоря, на Новой Земле у самоедов «самоедских лаек» я не

видел. На самоедских становищах Новой Земли бегали самые обыкновенные русские дворовые собаки, только обросшие густой шерстью. Недавно на Новой Земле оказалось мало ездовых собак. Госторг решил помочь этому горю.

В Архангельске, как и во всех других городах, по утрам улицы и площади объезжает собачник с фургоном. Собачник ловит всех беспризорных собак. Он набрасывает на голову собаки аркан с затяжной петлей, нечто вроде мексиканского лассо. Вообще, когда собачник ловит арканом собак, то он очень похож на ковбоя.

В пустом сарае беспризорным собакам дается три дня жизни. Если в течение трех дней за собакой приходит хозяин, собаку отпускают на волю. Если же за собакой никто не пришел, ее убивают. Госторг купил в Архангельске много таких бездомных собак, которые должны были погибнуть. Собак погрузили на пароход и отправили на Новую Землю. Это были самые обыкновенные Барбосы, Шарики и Жучки с архангельских дворов. Собак привезли на Новую Землю. Самоеды их моментально разобрали по всем становищам. Часть собак подохла, зато остальные великолепно приспособились к новоземельскому климату и из всех привычек «Большой Земли» не оставили только одной — быть голодным, тоскливым воем на полную луну.

ЧТО ДЕЛАТЬ

«У станции почти сплошное ледяное поле; мясные консервы кончились, питаемся одной гречневой крупой; что делать, в случае дальнейшей невозможности пройти на ледоколе пролив? Начальник радиостанции «Маточкин Шар».

Капитан Клик задумчиво вертит розовый бланк радиотелеграммы и недовольно посасывает трубкой.

Надо что-то такое предпринять.

— Бывали ли годы, Николай Александрович, когда пролив «Маточкин Шар» и другие проливы оставались закрытыми льдом во время всей навигации? Бывали годы, когда суда вовсе не могли проникнуть в пролив?

— Да, бывали, если вы уж так хотите знать, товарищ журналист. Я боюсь, не таков ли нынешний год.

— Николай Александрович, что же тогда предпринимать?

Капитан молчит, пожимает плечами, опять молчит, сосит трубкой.

— Что же делать?

В кают-компании ледокола «Таймыр» собирается небольшое совещание.

Нужно ждать западных ветров, которые отгонят, отожмут льды в Карское море. Нужно ждать большой продвиги льдов. Завтра мы попробуем проникнуть в пролив на моторном катере, — таково решение совещания.

НА РАЗВЕДКУ

В семь часов утра соловьем заливается дудка боцмана:

— Аврал! Все наверх. Моторный катер спускать.

С большим трудом моторный катер спускают на воду. Катер грузно плюхается в воду, раздавливая своей тяжестью мелкие льдины.

В катер садимся шестеро: капитан, старший помощник капитана, двое матросов, один из зимовщиков новой смены и я.

Пролив забит льдом, но, может быть, между ледяными полями есть небольшие полосы свободной воды, по которым, лавируя, сможет пройти моторный катер.

— Ход вперед.

Работает винт. За кормой кипит вода.

Мы продвигаемся по проливу медленно, точно ощупью.

Крак! — раздается страшный треск. Матрос останавливает машину.

— В чем дело?

— Винт погнули, вот в чем дело...

Пришлось возвращаться обратно. Вернулись с большим трудом, — испорченный винт едва работал.

СМЕЛЬЧАКИ

Нельзя пройти на моторном катере, — может быть удастся пройти на крепком баркасе вручную, на

веслах. В тот же день снарядили баркас, погрузили в него теплую палатку (на случай, если придется выйти на берег), запас продовольствия, багры, чтобы отталкиваться от льдин.

Четверо из нашей команды по веревочной лестнице спустились в баркас.

— Идите вдоль берега. Может быть удастся проскочить до самой радиостанции или вернуться на судно, разузнав состояние льдов в середине пролива.

Шлюпка пошла в ледяной пролив. Мы долго смотрели им вслед. Это было смелое предприятие, смелое и опасное. Эхо донесло до нас гул отдаленного выстрела. Смелчаки прощались с нами...

Через час радиоустановка «Таймыра» послала на радиостанцию «Маточкин Шар» короткое известие:

«К вам вышла шлюпка с судна. Шлюпка везет консервы, муку, сахар».

Ответ не замедлил:

«Ждем с нетерпением».

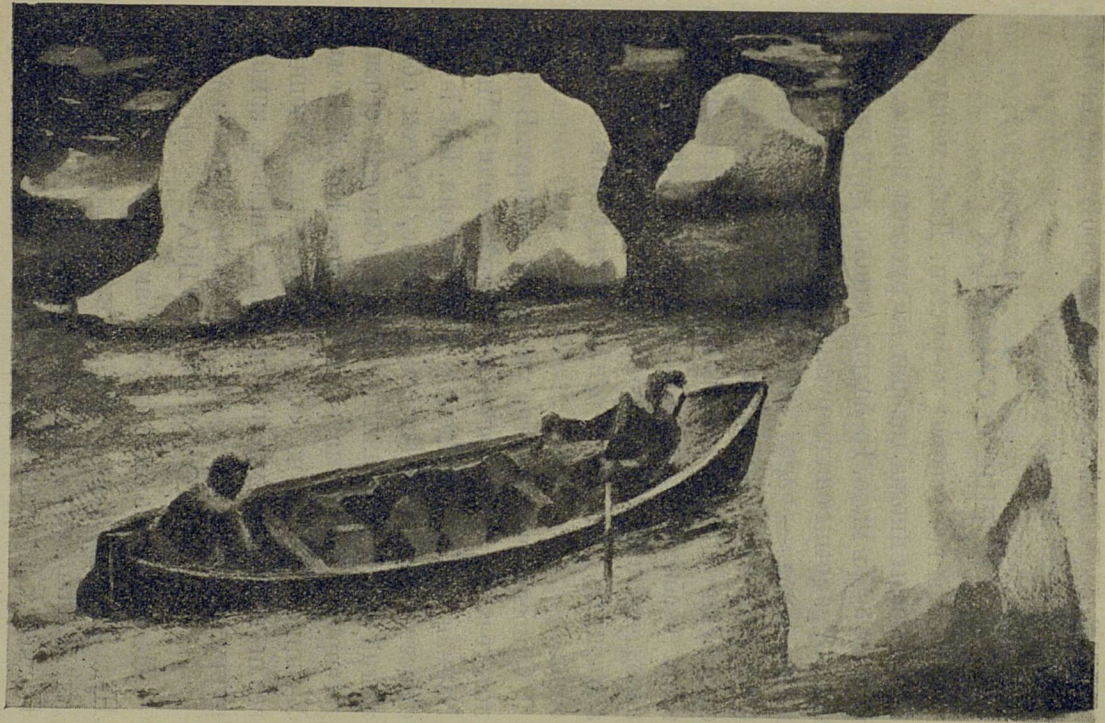
На другой шлюпке капитан послал нас на берег.

— Поезжайте, — разузнайте у самоедов. Может быть они что-нибудь скажут. Может, у них есть какие-нибудь местные признаки скорой перемены ветра.

Мы поехали. Однако самоеды ничего утешительного рассказать не могли.

— Ничего не знаем про ветер, ничего не можем сказать...

Еще прошло двое суток. Наша шлюпка не возвращалась. Над островами Новой Земли продолжал дуть

На разведку.

сильный восточный ветер, прямо противоположный тому, который нам был нужен.

ЕЩЕ О САМОЕДАХ

Самоеды все говорят по-русски. Даже между собой самоеды иногда говорят на русском языке. Грамотных очень мало. Не больше одного, двух на становище. Грамотны они по-русски. Самоеды бесписьменный народ, — народ, не имеющий собственной письменности. Словарь самоедского языка передает самоедские слова латинскими буквами, снабженными особыми условными значками. Есть система передачи слов любого иностранного языка латинским алфавитом, созданная одним французским профессором.

Самоеды очень охотно учат свою детвору. В прошлом году, в главном «городе» Новой Земли — Малых Кармакулах (четыре дома) — была школа. При школе существовало небольшое общежитие. В этом общежитии ребят кормили и одевали. Самоеды свозили детвору с самых далеких уголков Новой Земли. Учеников везли на собаках родители. Учеников везли в школу много снежных миль в зимнюю пургу.

ЧТО ТАКОЕ КОШКА

Очень трудно было с букварями для этой школы. Недавно напечатан особый букварь для самоедских детей. Наши буквари для самоедских детей не годятся. Нарисована в нашем букваре кошка, изображено на

картинке колесо, а маленький самоед, который кошки или колеса никогда не видел, никак не может понять, что это такое и спрашивает учителя:

— Скажи, хорош человек, кошка похожа на тюленя, или нет?...

Самоеды отличные стрелки, все они умеют пользоваться огнестрельным оружием. В самоедских становищах попадаются хорошие английские винтовки, оставшиеся с 1920 года, с тех времен, когда белые занимали Архангельск и весь Северный край. Наряду с этими винтовками еще очень много допотопных берданок. Попадают иногда даже пистонные или курковые ружья, вроде тех, с какими воевали французы в 1812 году.

Нередко такое допотопное ружье во время выстрела разрывает на части.

Лет 50 тому назад самоеды были вооружены луками, и сейчас в самоедских становищах можно наблюдать детвору, которая мастерит себе луки. Луки мастерают очень искусно. Тетива натягивается очень туго. Стрела скользит по особому выдолбленному желобку. Лук из оружия превратился в игрушку.

Когда мы были на Новой Земле, в одном самоедском становище случилось несчастье.

ВЗРЫВ

Волной выбросило на берег мину заграждения. Мина заграждения — это большой металлический шар на якорях, с детонаторами, похожими на

дьявольские рожки. Детонатор — приспособление, взрывающее мину при ударе о борт или дно судна.

Мина в северных водах осталась с военных лет. Еще много не выловленных мин носится по волнам. Такие мины, сорванные с якорей, швыряет волнами из стороны в сторону, вздымая на гребни.

Из Архангельска посылаются специальные суда, вооруженные пушками, которые расстреливают эти мины. Мина, сорванная с якорей, несомая волнами, — большая опасность.

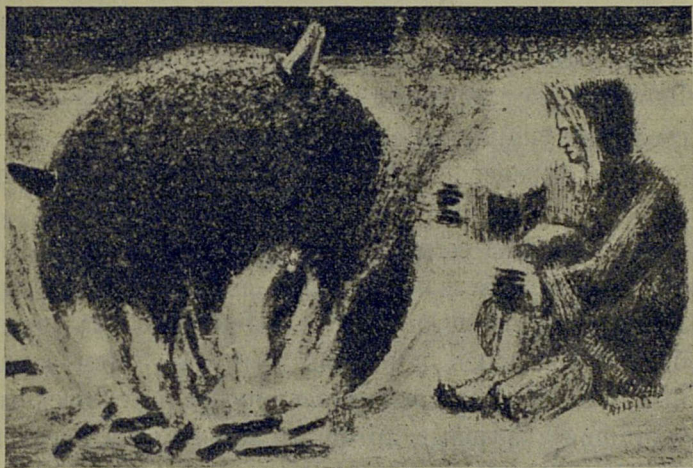
Вот такую плавучую мину выбросило на пустой новоземельский берег. Берегом ехал самоед. Самоед принял мину за сорванный с причалов буй (медный поплавок большого размера). Буи часто срывает с причалов и выбрасывает на океанские берега. С буями самоеды обращаются запросто: разводят костер и нагревают буй до тех пор, пока не вылетят клепки и не распадется буй на две железные половинки, которые будут служить двумя самоедскими котлами.

Вот и развел наш самоед костер и положил на этот костер мину.

В далеком становище слышали глухой и тяжелый взрыв. В становище прибежали две окровавленных собаки. На берегу нашли кровавый кусок оленьей самоедской рубашки. Больше на берегу не нашли ничего и ничего.

СЪЕЗД

Каждый год на Новой Земле происходит Съезд советов. На этот Съезд собираются депутаты со всех

Мина.

самоедских становищ. Съезд советов обсуждает различные дела и выбирает поселковый совет Новой Земли. Ко дню Съезда из Архангельска приходит ледокол с представителями губернского исполкома и с представителями народов севера.

СПОЛОХИ

Я слышу за своей спиной шаги капитана. Он кладет мне свою руку на плечо:

— Идите сполохи смотреть, сполохи играют...

Называют сполохами на севере дивную северную красу — северное сияние.

Северное сияние почти никогда не удавалось заснять на фотографической пластинке. Снимать север-

ное сияние нужно ночью. Северное сияние передвигается с места на место; поэтому, если снимать его с выдержкой — на пластинках ничего не получается. Рисунки же передают впечатление, производимое северным сиянием, слабо.

Мне довелось видеть северное сияние шесть раз.

Обычно над самыми верхушками мачт, где-то по соседству со звездами, появлялась тонкая светлая ленточка золотистого цвета. Ленточка эта очень быстро свивалась в клубок и гасла. Затем в разных местах неба зажигались прозрачные, бледные, светящиеся зеленые пятна. Зеленые пятна передвигались с места на место. Далее вспыхивали светящиеся столбы, — точно весь горизонт был охвачен прожектором, направившим светящиеся столбы своих лучей в одну точку неба; в этой точке неба колыхается зеленый огонь, и на щите зеленого огня то вспыхивает, то пропадает занавесь, отливающая пунцовым.

УЧАСТЬ ШЛЮПКИ

«Беспокоимся за участь вашей шлюпки. Начальник радиостанции...»

Наша шлюпка уже шесть дней отсутствует. До станции она не дошла. Почему же она не вернулась на судно? Что с ней, и как проникнуть на станцию? Вот вопросы, которые волновали все судно.

— Николай Александрович, нельзя ли попасть на радиостанцию сухим путем?

— Нет, нельзя. Когда пролив замерз, по нему можно проехать на санях. Сейчас в проливе плавающие льдины, и санного пути нет.

— А вдоль берега?

— А вдоль берега преграждают путь огромные ледники, спускающиеся в воды пролива с горных склонов...

Единственный выход — попытаться проникнуть к радиостанции с восточной стороны Новой Земли, но ведь пока два других пролива тоже закрыты льдом.

В каюту кто-то постучал.

— Ну, войдите.

В каюту кубарем вкатился молодой матрос Ильоша.

— Капитан, а капитан, ветер!..

ОБЛАКА ИДУТ НА ВОСТОК

Мы поняли его без слов. Через минуту мы все были на палубе. Лохматые облака шли на восток... Тучи шли на восток... Задул западный ветер, которого мы ждали столько дней.

Но наша радость оказалась преждевременной. Западный ветер скоро стих, дым пароходной трубы поднимался столбом вверх, а флаг повис бессильными складками.

Через четыре часа, — снова легкий ветерок, — уву, восточный. И только к вечеру — настоящий западный ветер, почти шторм, отжимающий лед в Карское море.

«Началась продвижка льдов. Дует западный ветер. Все припасы кончены. Ждем. Начальник радиостанции...»

Еще бы не ждать!

— Полный ход вперед, — командует капитан.

Однако, не тут-то было. Пришлось еще ждать целые сутки, пока пролив окончательно освободился от льда.

Через сутки, кроша осколки ледяных полей, наш ледокол стал медленно пробираться вдоль пролива.

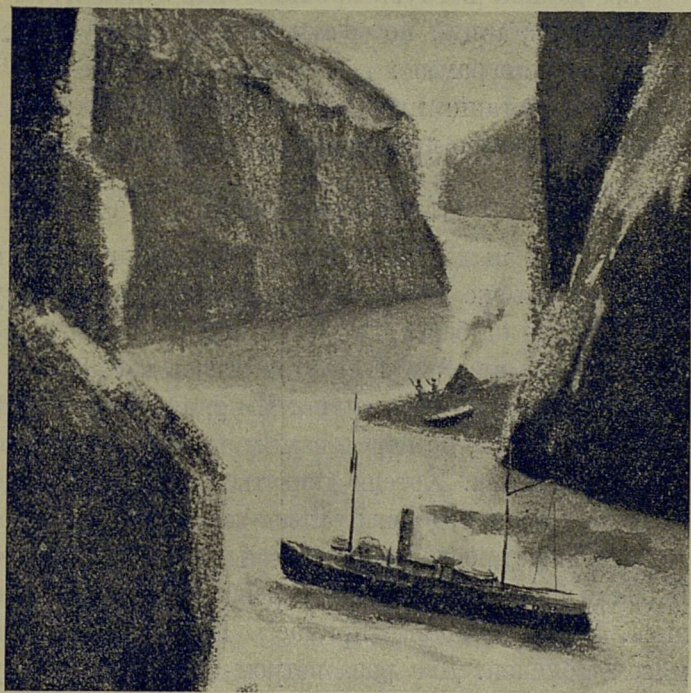
ИДЕМ И МЫ

Мелькают горы. Черные горы сплошной стеной стоят по обоим берегам пролива. Иногда гуман закрывает их вершины. Тогда горы кажутся еще выше, еще мрачней, а самый пролив кажется узкой рекою, едва пробивающейся по дну ущелья. Молчаливые горы, точно часовые, сторожат пролив. Порой блестят покрытые снегом отдельные горные вершины. В разлогах гор глыбами льда сверкают ледники.

РОЖДЕНИЕ АЙСБЕРГА

Вот мы поровнялись с таким ледником. Край ледника готов обломиться... Готовится рождение новой плавучей ледяной горы.

Слышится страшный гул, переходящий в грозные громовые раскаты. Гигантская ледяная скала обруши-

«Маточкин Шар».

вается в море. Вода, словно кипяток, бурлит в этом месте, потом все затихает, и из морской глубины появляется огромная льдина.

Родился новый айсберг — плавучая ледяная гора. Тюлени будут выползать к ее подножию. Полярные чайки засядут крикливой стаей на ее сверкающей вершине. И горе кораблю, который встретит в бурю айсберг!

Все дальше в глубь пролива идет ледокол...

С радиостанции посылают нам навстречу непрерывные радиোগраммы:

«Море у станции свободно от льда. Лед только у горизонта. Добро пожаловать!»

НАША ШЛЮПКА

Не доезжая десяти километров до радиостанции, на одном мыске мы заметили палатку и шлюпку, вытащенную на берег. Это были наши товарищи, попытавшиеся проникнуть к станции на веслах.

Мы забрали их на судно. Им удалось проделать почти весь путь, но перед самым концом льды преградили пролив. Хотели двигаться обратно к ледоколу, — никакой дороги. Льды загромождали собою то небольшое пространство чистой воды, которое было. Разбили палатку на берегу и решили ждать. Охотились. Прикончили все припасы. Питались жестким мясом тюленей. Два раза ветром срывало палатку. Перевернулись на карбасе. Вымокли. «Сушились» на льдине. Видели следы медведя...

ПОЛЯРНОЕ РАДИО

Наконец видна станция.

Гремит залп. Сразу второй залп. Большой красный флаг над радиостанцией опускают и поднимают вновь... Это салют, привет пришедшему, наконец, ледоколу. Зимовщики мечутся на берегу...

«Таймыр», в свою очередь, салютует зимовщикам.

Наконец зимовщики, обросшие, бородатые, у нас на судне, пожимают нам руки, расспрашивают, просят газет... У всех в глазах огромная радость. Ее не передашь словами.

Зимовщики показывают нам радиостанцию: в доме, привезенном из Архангельска, они устроились очень недурно, почти уютно.

Зимовщики с удовольствием пьют чай с сахаром. Чай у них кончился с месяц, а сахар,—за три месяца до прихода ледокола.

От зимовщиков мы узнали много интересного.

Прежде всего, зимовка прошла вполне благополучно, во всяком случае, все зимовщики остались живы.

Вожак собачьей упряжки «Лебедь» спас жизнь начальнику радиостанции. Начальник поехал охотиться на белого медведя. Белого мишку начальник встретил километрах в сорока от станции. Он в него выстрелил, но промахнулся. Начальник выстрелил второй раз — зарядом картечи. Медведь был ранен в лапу.

Медведь встал на дыбы, заревел и белой грудью полез на начальника. Начальник схватился за ружье. Что-то случилось с затвором винтовки, — затвор ни взад ни вперед. Начальник вытащил револьвер, прицелился, нажал курок...

Осечка!

Медведь уже близко, медведь лапой сваливает начальника в снег и подминает его под себя. Собаки,

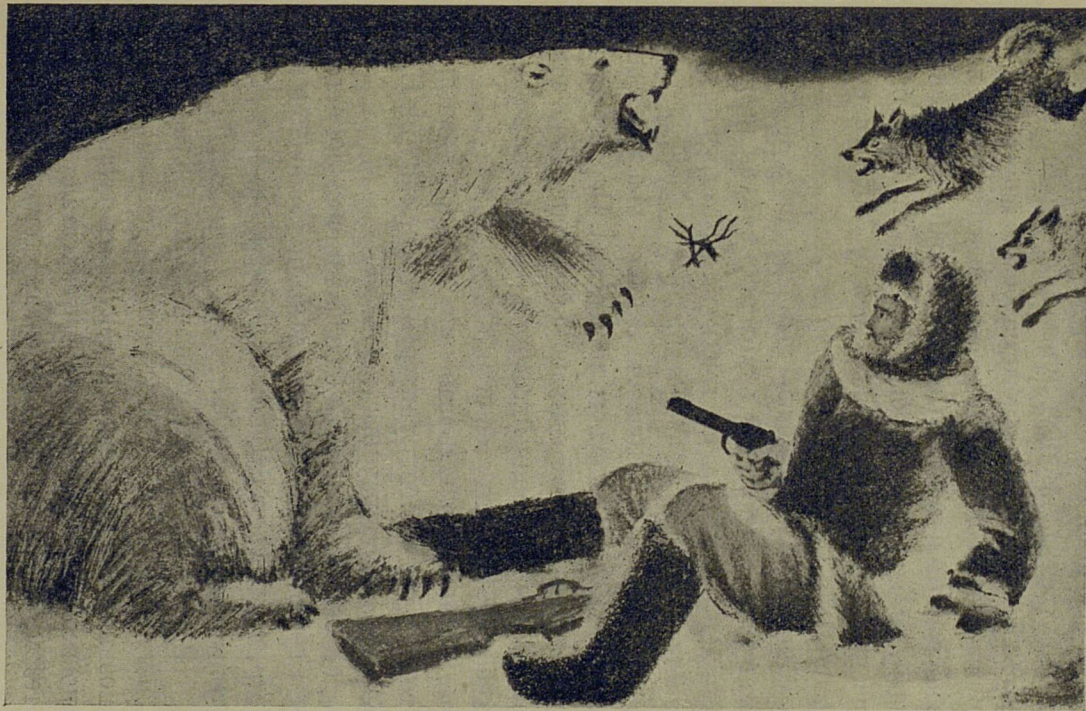
запряженные в ездовые сани, повернули обратно. Однако убежать далеко собакам не удалось.

«Лебедь» что-то пролаял собакам, и собаки гурьбою, волоча за собой сани, бросились на медведя. Собаки лаяли, кусали... Медведю пришлось взяться за собак, начальник воспользовался этой минутой, вылез из-под мавшего его медведя и выстрелил медведю в ухо.

Прежние зимовки не обходились без смертей. В первую зимовку умер доктор Федосеев, а во вторую зимовку умер доктор Шорохов.

Особенно тяжело, — говорили зимовщики, — пережить месяца, совпадающие с весной на «Большой Земле». Эти месяцы — апрель, май. В апреле тоска охватывает человека. Весна на Новой Земле наступает гораздо позднее. Снег начинает таять только в июле. Зимой заносило станцию снегом до самой крыши. В крыше проделан особый люк, через него зимовщики вылезали с лопатами и откапывали вход в собственное жилье. Зимой дули страшные штормы. Штормы потрясали до основания дом, — тот самый дом, привезенный по бревнышку из Архангельска. Во время этих штормов приходилось поддерживать огонь круглые сутки. Несмотря на то, что стены были проконопачены, тепло выдувало, и зимовщикам приходилось надевать на себя оленьи шкуры, оставаясь даже внутри помещения.

Пережить зимовку нелегко. Это большой экзамен гражданину и человеку. Ветер. Гудят антенны. Це-

Случай с начальником.

лыми месяцами тянется полярная ночь. Месяцами не меркнут звезды. Вокруг луны горят морозные радужные кольца. Нужно много бодрости, много веселого мужества, много чувства товарищества, чтобы легко переносить зимовку. Особенно важно быть товарищем. Подумайте, чтобы получилось, если бы эти двенадцать человек начали между собой спорить и ссориться.

Зимовщики получают хороший паек и двойное жалованье. Некоторые зимовщики зимуют на радиостанции по два и по три года. Я встречал среди зимовщиков самых разнообразных людей.

Вот, например, товарищ Зенков. Он остался зимовать на Новой Земле в четвертый раз. Неразговорчив, невозмутим,—у него выработалась привычка к зимовке. Если он что-нибудь говорит, то только о повадках собак и способах ловли рыбы.

А вот товарищ Казанский, молодой ученый. Он только-что окончил университет и поехал на Новую Землю делать научные наблюдения.

У зимовщика Пауля большая и сложная история. Во время войны с Германией один германский крейсер, спасаясь от русских миноносцев, налетел в Балтийском море на рифы.

Вахтенный офицер первым делом бросил в воду свинцовые папки с секретными документами. На военных судах секретные документы держат в свинцовых папках, чтобы, в случае захвата судна неприятелем, их можно было бы сразу утопить. Однако на

этот раз папки были выловлены русскими водолазами. Эти папки доставили в Морской штаб в Петербурге. Русское командование переслало папки в Англию. Английские адмиралы, благодаря этим документам, знали морские тайны Германии. Немецкий крейсер налетел на рифы, оставшаяся в живых часть команды попала в плен.

В числе других попал в плен матрос Пауль. Из плена Пауля освободила Октябрьская революция. В советской стране Пауль стал коммунистом. Пауль не захотел ехать обратно в фашистскую Германию и поступил матросом на торговое судно.

Через несколько лет судно, на котором плавал Пауль, пришло в Архангельск. В Архангельске Пауль узнал о полярных зимовках и поехал в первый раз зимовать. После первой зимовки Пауль, как говорят на севере, был отравлен полярным ядом. Пауль уже не мог жить в обычной обстановке и решил снова ехать на зимовку.

На радиостанции «Маточкин Шар» зимовщики ведут наблюдения над погодой. Эти наблюдения три раза в сутки сообщаются в Архангельск. Впрочем, иногда в этих наблюдениях бывают невольные перерывы. Прошлой зимою сорвало антенну, и эту антенну пришлось восстанавливать под ветром на 40-градусном морозе.

Плохо идет радиопередача и во время полярных сияний. Вероятно, в эфире полярные сияния вызывают особые бури.

807

КОНЕЦ

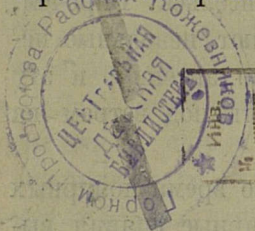
Мне остается досказать немного. В течение шести дней «Таймыр» закончил разгрузку топлива и большого запаса продовольствия для людей и такого же большого запаса продовольствия для ездовых собак радиостанции «Маточкин Шар».

Мы сердечно попрощались с новыми зимовщиками. Подняли якоря, взяв курс на Архангельск.

Старая смена зимовщиков возвращалась на «Большую Землю».

Когда я приехал обратно в Ленинград, газеты, в которых я пишу, напечатали несколько очерков и рассказов о Новой Земле.

Теперь вы знаете, как порою приходится нам, газетчикам и журналистам, работать, доставая интересные истории.

73401
Центральная Библиотека
Московского района
Всепрофсоюзная Библиотека

45 нон.

